

ИРИНА МУРАВСКАЯ

ЛОВУШКА

ФАНТАСТИКА

Ирина Муравская Ловушка. Фантастика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33831711

ISBN 9785449088666

Аннотация

Герои и участники рассказов замечают не все, что видно с первого взгляда на наш мир, потому что жизнь и обстоятельства тоже хотят внимания со стороны людей...

Содержание

Ловушка	5
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Ловушка Фантастика

Ирина Муравская

Корректор Елена Дмитриевна Нестеренко

Иллюстратор Светлана Евгеньевна Смирнова

© Ирина Муравская, 2018

© Светлана Евгеньевна Смирнова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-8866-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ловушка

– Ловушка, привет! – Месь, окинув беглым взглядом комнату и скучающую Ловушку, быстро проскользнула и с вальяжной улыбкой развалилась в кресле.

– Ну? – потирая костлявые руки, Ловушка равнодушно посмотрела на нее.

– Что – «ну»? Как дела, как себя чувствуешь? – Месь, бегая глазками вокруг, пыталась понять ее настроение.

– Да плохо, достали уже все. То не так сказала, то не так поймала, то без скрипа захлопнула и не напугала... Надоели мне мои клиенты, пора в отпуск, – тяжело вздохнула Ловушка.

– Как в отпуск? А как же люди без тебя?

– Отдохнут они прекрасно без меня, а я от них. Пусть жизни радуются, – обиженно зевнув, Ловушка закуталась в старый платок.

– Ну, это ты зря, скучно будет.

– Поскучаешь, тебе весело, а мне перемалывать потом всех: стонут, кричат... Уши же не железные. А кого с асфальта соскребать, манеру взяли – в окна прыгать.

– А ты наушники надевай, тебе же Печаль подарила, крутые вроде!

– Ага, они только ее муть и крутят, и так тошно. Ее музыка мне даже удовольствие от охоты перебила, нашла что

подарить.

– Но как же мы без тебя, – занервничала Мечь. – Вдруг отпуск затянешь?

– Это не твое дело. Сколько надо, столько и буду отдыхать, вон, с Интригами развлекайся, – холодно отрезала Ловушка.

– А толку без тебя, – не успокаивалась Мечь.

– Не ной, а то разозлюсь, будешь потом в очереди последняя всегда.

– А хочешь, тебе платок теплый новый подарим? Модный...

– У меня своя мода, – скривилась Ловушка и отвернулась.

– Да знаю, знаю, ведьмы тебе вяжут.

– О, кстати, напомнила. Мне в лес новую ведьму надо, есть кто на примете?

– Поищем, нет проблем, в твоей же картотеке и пороюсь, может кто и сгодится.

– Да, давай, – зевнула Ловушка. – Спать хочу, и не дергай меня больше. Говорю же, хочу к старым добрым капканам в лесу, отдохнуть, в тишине. А то эти кредиты, разорения, любовные подставы... Фу, тоска.

– Ладно, ладно, отдыхай! – Мечь скривила опухшую морду, поправила пышную прическу и тихонько исчезла за дверью.

– До Ярославля, до Ярославля... – торговец билетами, в неброской потертой кожаной куртке, с густой шевелюрой, которая прикрывала большой шрам на лбу, прохаживался возле касс на вокзале, зазывая народ купить у него билет на автобус.

– Куда вам, девушка? – приблизился он вплотную к Виктории.

– Отойдите от меня, я стою в кассе, – как можно строже ответила девушка.

– И все же? – криво улыбнулся зазывала. – Я знаю, что ты опаздываешь в Питер, едешь забрать срочную посылку, а надо-то тебе совсем далеко... Опаздываешь...

– Я прошу вас, мужчина, отойдите, не сыпьте соль на рану, – огрызнулась Вика и мысленно пожалела, что не взяла билет по интернету.

– Ну, как знаешь, – развернулся торговец, и, покручивая ключами, на пальце пошел в глубь кассового зала. – До Ярославля, до Ярославля... – продолжил он зазывать народ.

Его голос почти растворился с гулом голосов и шумом вокзала, но вскользь она его еще слышала.

– До Лондона, остановка по требованию в Питере... – равнодушно продолжил зазывала.

Вика дрогнула и резко повернулась посмотреть на торговца, который медленно исчезал в глубине вокзала.

– До Ярославля... – слышала она его монотонный голос.

– Ой, что со мной? – подумала Вика. – Откуда он знает, и что, черт побери, за шутки!

– До Лондона... – вновь услышала она торговца.

– Пойдите, молодой человек! – не выдержала она, отошла от кассы и быстрым шагом направилась в его сторону.

Он мигом развернулся, как будто видел ее спиной, поймал растерянный взгляд девушки и довольно, хищно улыбнулся.

– А как это – до Лондона? – слегка запыхавшись от быстрого шага, спросила она, в надежде, что не ослышалась. – Да еще и через Питер? Шутите, да?

– Почему – шучу? – сосредоточился торговец. – Я билеты продаю, ведь тебе так и надо?

– Допустим, – она взяла себя в руки, хотя мандраж внутри усилился. – Даже очень надо, но как это – на автобусе?

– Да нет, по твоему маршруту это на метро, – улыбнулся торговец.

– Что? – сделала шаг назад Вика.

– Но с билетом, который ты купишь у меня.

– Издеваешься надо мной? Зачем? – психанула девушка.

– Не надо нервничать, лучше запомни инструкцию к билету, – ухмыльнулся торговец. – Вот, возьми билет, – он шустро протянул девушке книгу, – оставь номер телефона. Когда сядешь в метро в поезд, и он тронется, тебе придет смс с номером страницы. Откроешь ее и будешь в Питере. Потом опять зайдешь в метро, тебе придет вторая смс, так же, откроешь нужную страницу – и ты уже в Лондоне, запомни-

ла? У меня все просто!

Виктория застыла.

– Ау... – услышала она торговца. – Билет брать будем, или никуда не торопимся?

– Будем, будем, только сколько он стоит?

– Ну, – торговец понизил голос. – Не дорого.

– И все же – сколько?

– Ведьмой побудешь немного? – еще тише, заискивающим голосом спросил торговец, слегка замаявшись.

– Какой еще ведьмой? – растерянно улыбнулась Вика.

– Ну, обычной, так, ненадолго...

Она засмеялась.

– Шутку оценила, смешно. А если серьезно, сколько я должна?

– Я уже сказал, сколько стоят билеты на твой маршрут, – сухо отреагировал торговец.

– Да я уже почти доктор биологических наук. Какая из меня ведьма? Я даже в сказки не верила.

– Но в билет-то поверила, – не сдавался торговец. – И симпатичная вон какая, молодая, какой еще доктор наук? Это ты мне сказки рассказываешь.

Вика слегка покраснела, у нее был трудный день, и она поймала себя на мысли, что весь разговор с совершенно посторонним человеком смахивает на абсурд. И что ее удерживает от того, чтобы прекратить эту бессмысленность, она не понимала.

– Понимаете, мужчина, я очень устала, и я очень опаздываю. Не понимаю, как вы можете мне помочь, но если ваши билеты реальны, то хорошо – я побуду немного ведьмой. Если так надо. Но ненадолго, у меня очень много дел. Кого надо разыграть? – тяжело вздохнула она. – Или что там у вас, давайте адрес театра... Хотя повторяю вам, я не актриса, я доктор наук.

– Биологических, помню, почти... – улыбнулся торговец и вдруг чуть громче произнес, засияв. – Сделка! Теперь это твоя книга, Виктория, спасибо большое – и приятного путешествия.

– Так кого разыграть? – растерянно рассматривая небольшую книжку в мягком переплете с яркой обложкой, вновь спросила торговца Вика.

– Сначала – ваша поездка, Виктория, для вас это сейчас очень важно, я знаю... – слегка кланяясь и отступая на полшага назад, бормотал торговец. – А потом будет инструкция по оплате. Ну, мне пора, а вы спешите, пожалуйста...

Она слабо улыбнулась.

– Бред какой-то, – и повернулась назад к кассе.

– Вам не туда, вам в метро. Удачи, – заискивающе прошептал торговец, еще раз поклонился, быстро повернулся и пошел.

– Постойте, – вдруг очнулась Вика. – Но я не говорила вам, как меня зовут...

На что торговец прибавил скорости и, не оборачиваясь,

исчез в толпе.

– Что за день? Что вообще происходит? – она оглядывалась на людей, пытаюсь спросить у кого-нибудь совета, в надежде, что кто-то слышал их разговор. Но на нее никто не обращал внимания. Очень захотелось присесть. Посмотрев по сторонам, Вика поняла, что ни одной скамейки не видно. Ее взгляд упал на стульчик возле билетных терминалов, но на нем сидела полная женщина, вытирающая пот с лица синим платком и поправляющая ногами сумки.

Вика повернулась и пошла к кассе, купила билет на поезд до Санкт-Петербурга и, разглядывая книгу в руках, посмотрела на часы. Времени до поезда было достаточно...

– Ну что ж, присяду в метро, раз есть и такой билет. Всякое, наверное, бывает, – устало сказала она вслух и направилась к выходу. – Хотя нет никакой логики...

Виктория была очень образованной и по-своему счастливой девушкой из обеспеченной семьи. Получив прекрасное образование, она полностью посвятила себя науке. Со стороны казалось, что она забыла про свою привлекательную внешность и не воспринимала серьезно комплименты и внимание со стороны сильного пола.

Ее лаборатория и пробирки были самым интересным в ее жизни.

Но внезапный отъезд мамы, причем без объяснения причин, выбил ее из привычной колеи.

– Какая командировка? Что, и сообщить мне нельзя – ни куда, ни зачем? – думала она постоянно.

Отца она никогда не знала и, помучавшись несколько месяцев в неизвестности, плохо понимала, как ей жить дальше.

Любые бытовые мелочи стали просто испытанием и понимая, что любимого мамино крыла сейчас нет рядом, ей надо было как-то справляться и учиться простой повседневной жизни. Однажды ей было стыдно, что она не сразу поняла, почему перестал работать телефон. Обратившись в компанию сотовой связи, она выяснила, что надо было просто пополнить счет, что даже это делала за нее мама, которая оберегала и сдувала любые пылинки с ее плеча...

Вику очень удивил звонок от нотариуса из Москвы, который с ужасом потребовал приехать и оформить недвижимость, не понимая почему доверенное лицо, пусть даже и юрист семьи, при живых матери и дочери переделяет все имущество на себя по доверенности, вызвавшей у него много вопросов, на которые он просил ответить ему лично.

Перед Викой стояла непростая для нее задача – примчаться из Лондона к нему в Москву, потом в Санкт-Петербурге забрать документы из ячейки, а потом – еще к другому нотариусу, опять в Лондон. Иначе, как слегка в грубой форме объяснил ей нотариус, она будет жить в своей лаборатории вместе с мамой, так как квартиры в разных городах, принадлежащие ее семье будут переданы их юристу, и если вдруг будет ее добрая воля на то, она сдаст им угол.

Неделю Вика переваривала его слова, перерыла интернет, искренне не понимая, чем им может навредить Ангелина Сергеевна, юрист и ближайшая помощница в бизнесе ее мамы, а потом рванула в Москву, последовав требованию нотариуса.

Времени было в обрез, но взяв себя в руки и написав схему поездки как формулу, Вика поставила перед собой цель решить эту задачу.

А тут еще этот непонятный торговец, как неопознанная бактерия. При всей усталости и нелепости ситуации, ею двигало простое женское любопытство, перемешанное с отчаянием и неизвестными в ее уравнении...

Вика зашла в метро, прошла турникет и молча смотрела на поезда, которые мелькали точно по расписанию.

– И в какую сторону? Видимо, в любую, все равно это бред, проеду одну станцию и вернусь обратно. Чудаков везде хватает. В Москве я все дела сделала на отлично, так что проверить надо... – рискнула она.

– Мутацию тебе в хромосому торговец, у тебя все просто, говоришь... – шептала Вика, понимая, что уже четвертую станцию метро она едет в Петербурге.

Она в шоке вышла из вагона, потом поднялась на улицу, поймала такси и на автомате, по своей записке, забрала документы из банка. Нашла ближайшую станцию метро и, дол-

го не раздумывая, спустилась вниз.

– Кто же ядро в этой транспортной компании... – в ужасе думала Вика, понимая, что вторую станцию едет в метро Лондона.

Заставив взять себя в руки, она добралась до второго нотариуса, и, доделав все семейные дела по плану, мчалась домой.

– Я так давно ничего не ела! – вдруг пришла мысль, и в горле пересохло. – Да, я просто очень устала, непонятные вводные. Все не понятно. Мне надо поесть, и мозг поможет мне разобраться. В любом случае, это гениально, но как?

Заскочив в любимое кафе возле дома, Вика села за свой столик в углу, сделала заказ и вздохнула.

– Ничего, ничего, всему должно быть объяснение, я обязательно разберусь, а если даже и нет, то, когда приедет мамочка, мы вместе разберемся. Я, конечно, что-то пропускаю и не замечаю в жизни, но такие передвижения невозможно объяснить с научной точки зрения. Хотя, может, я и ошибаюсь... Вкусный ужин. Я его сегодня заслужила, – слегка расслабилась Вика, я столько сегодня сделала... Или натворила! – холодный пот вдруг сильно пробил спину, и она вскрикнула. – Инструкция по оплате билета!

До дома было рукой подать, считая медленно шаги под дождем, она пыталась понять, что будет дальше. Холодные капли били в лицо, словно пытаюсь привести в чувство со-

всем растерянную Вику.

Дома она искупалась, переделась в теплый спортивный костюм, села в угол дивана и попыталась сосредоточиться, но усталость брала свое.

– Нет, я не могу спать. Мне надо понять, что делать дальше, – нервничала Вика. – Как порядочный человек, я должна заплатить за билет, а как дура – за свою глупость... Мамочка, куда же я вляпалась, когда же ты приедешь? Я, конечно, была сегодня участником невероятных событий – с научной точки зрения – но в жизни все сложно, и я это понимаю. Видишь, я уже совсем взрослая, – всматриваясь в фотографию мамы, Вика заревела, уткнувшись в подушку.

Утром пришла смс.

Вика мгновенно проснулась и дрожащей рукой достала книгу из сумки...

– Это так выглядит инструкция? – Вика смотрела на три скупые цифры на экране... – Может, написать хотя бы записку маме, а то вернется, а я неизвестно где...

– Нет, не надо, а то будет волноваться. Я все дела сделала, она будет довольна, потом все ей расскажу. Надо, наверное, умыться... – ее мысли прервала повторная смс.

– Цифры одинаковые, – задумчиво глядя на экран телефона, она быстро их набрала, не давая себе возможности долго думать и закрыла глаза.

Насыщенный озоном воздух, смешанный с запахом осенней листвы и смолы резко, ударил в нос. Вика боялась открыть глаза, понимая, что мягкий домашний диван исчез, и она сидит на траве...

– Я, наверное, в парке. И что такого? – быстро думала она. – Тут, наверное, и розыгрыш, про который мне торговец говорил.

– Ну да, розыгрыш, – услышала она сиплый женский голос. – Ты глаза-то открой, твоя станция, ха-ха...

Вика быстро открыла глаза. Оглянувшись по сторонам, она поняла, что находится в глухом лесу. Взгляд остановился на женщине, которая, улыбаясь, разглядывала ее.

– Я не в парке? – заикаясь, тихо спросила Вика. – А вы кто?

– А я твой кондуктор, – засмеялась женщина. – Билеты оплачивать будем? Ха-ха-ха... Повеселила старуху, молодец! «В парке»!

– Да, конечно... Спасибо за билеты, – робко кивая головой, прошептала Вика. – Сколько я должна?

– Ну вот, хоть разумная попалась, – улыбнулась женщина. – Да как тебе сказать, сущие пустяки, побудешь ведьмой, пока я в отпуске.

– Что, простите?

– Слух плохой у тебя? Поправим...

– Да нет, я слышала, – взяла себя в руки Вика. – Ведьмой – это на метле летать?

– Ну, народ... – вздохнула женщина. – Ну, давай с метлы начнем, здесь я согласна. Набери веток, сделай метлу. Избу видишь?

– Да, – сказала Вика.

– Метлу сделаешь, приберись. Вон ручей, воды там наберешь. Избу протопи, сыровато там.

– А как, спички есть?

– Есть, твоя предшественница за тридцать верст в деревню за ними ходила, так что тебе повезло!

Ну а я пока пройдуся, – сладко потянувшись, женщина вытянула нос, жадно глотая воздух. – Чуешь, какой? Красота!

– Да, воздух чудесный, – оглядываясь по сторонам, тихо согласилась Вика. – А вы в отпуск надолго? И как мне к вам обращаться?

– Как вы меня все достали! Сколько захочу, столько и буду отдыхать, – огрызнулась женщина и, не оборачиваясь, пошла в глубь леса.

Совсем скоро она исчезла из виду, и Вика вздохнула, но нехорошие мурашки страха очнулись и начали атаковать со всех сторон, не давая возможности сосредоточиться. Она заплакала.

– Куда же я вляпалась? Где я? Не похоже на розыгрыш! И тетка эта уж слишком наглая, разговаривает со мной, как с вещью какой-то.

Потирая затекшие ноги, Вика поднялась с травы и, огля-

девшись, пошла в сторону избушки.

– Задача, просто задача... – тихо подсказывала она себе. – Ее надо просто решить...

«Допустим, она и есть ядро их транспортной компании. Так, я в лесу, ага? В глухом лесу, – поправила она себя. – И что им надо от меня? Я заложница? Заложница чья? Она сказала, что в отпуске, хорошо, и что? Все проводят отпуск где хотят. Она – в лесу, я-то ей зачем? Следующее неизвестное – ведьма. Что она имеет в виду? Я же не ведьма! Может, ей трудно здесь одной, и ей нужна помощница? И допустим она их, правильно – их называет ведьмами, про прошлую она же мне сказала, что та ходила в деревню за спичками... А теперь – я. Ну что, логично, помогли мне, моя семья не потеряла имущество, теперь должна помочь ей я, хорошо. Ну вот, так как-то лучше, и бояться не стоит. Наоборот! У меня уникальная возможность познакомиться поближе с нестандартными людьми и побыть в прекрасном живописном месте! Воздух тут действительно прекрасный!»

– Это все, вроде, так, но почему же руки и ноги так трясутся? – сказала Вика вслух и дотронулась до двери в избушку.

Дверь со скрипом отворилась, волна сырости изнутри выплеснулась наружу, медленно окутала сначала ноги, потом спину, слегка задержавшись на голове, и укатила в лес.

– И что это было? Меня что, воздух обнюхал? Хорошо, пусть так, мой абсурд пока продолжается, – Вика махнула рукой и переступила порог.

В комнате было темновато, небольшие лучи света, которые пробивались в щели ставен, слегка освещали пространство внутри.

– Уборка – да, именно! Если заняться делом, нервы придут в порядок, и, тем более, похоже, ночевать мне придется сегодня здесь, – громко, медленно проговаривая слова, Вика гуляла по дому. – Надо открыть ставни, а то ничего толком не видно! И найти тряпку, без метлы обойдусь, – улыбнулась Вика. – А я реально глупость сморозила, на метле летать...

С трудом отодвинув щеколды на ставнях, Вика долго разглядывала стекла. Они и в правду были необычные – очень толстые, с мутноватым зеленоватым оттенком, разных размеров.

– Старинные, но похоже на бронебойные. Очень любопытно! В сторону мои дурацкие страхи, я кроме своей лаборатории толком ничего в жизни не видела, а так хоть мир узнаю! – подбодрила она себя.

В углу комнаты был красивый камин, сложенный из больших речных камней, рядом лежали дрова, но их было совсем немного.

Осмотрев получше дом, Вика занялась поиском спичек и тряпки.

Рядом с камином стояла кровать на пнях, в другом углу вплотную друг к другу стояли три массивных сундука.

Возле большого окна расположились круглый резной стол и одна лавка, сбоку – небольшая полка с глиняной и чугу-

ной посудой.

– Что ж, вполне аскетично – и со вкусом, я бы сказала...

Ведро она не нашла, зато нашла деревянную кадуюшку.

– Надеюсь можно ее использовать, чтобы помыть полы?

Ладно, сначала надо найти спички...

Первый сундук открылся легко, почти весь он был наполнен свечами. Сбоку лежал тяжелый чугунный подсвечник, мешок с солью и драгоценная коробка со спичками.

Вика установила подсвечник, зажгла свечи, и комната мгновенно преобразилась.

День прошел очень быстро. Вика ходила на ручей за водой, вымыла полы, убрала клубы паутины, собрала в округе ветки для камина и сумела его затопить. Заодно удалось набрать грибов, из которых получился неплохой суп, который она сварила, установив чугунный котелок на крупные крючки, похожие на треногу в камине. Открыла второй сундук – он был забит старинными книгами. Пыталась прочесть хоть страницу, но текст не поддавался расшифровке так же, как не поддавался попыткам открыть себя третий литой сундук, без видимой крышки. Осмотрев со всех сторон все возможные варианты найти ее, Вика села на пол возле него и разглядывала едва проступающий рисунок на боковой стенке.

– Что, не получается? – услышала она за спиной уже знакомый сиплый голос.

Вика резко развернулась, и, не удержав равновесие, зава-

лилась на бок.

«Даже мышь, через эту скрипучую дверь не проскочит незамеченной, а я не услышала, как она зашла», – подумала Вика, понимая, что мандраж в руках и ногах возвращается.

– Я тебе не мышь, – ухмыльнулась женщина. В руках она держала двух убитых крупных зайцев, прошла по комнате и бросила их возле камина на пол. Выбрав глиняную чашку побольше, налила из чугунка суп и уселась за стол.

Вика боялась проронить хоть слово.

– Знатная грибовница, – улыбнулась женщина и, с аппетитом подскребывая ложкой, посмотрела на Вику.

– Спасибо, – искренне смутилась Вика и уселась на сундук.

– Ну, ты это, в зеркало посмотришь – и откроешь свой сундук, – продолжила женщина.

– Но здесь нет зеркала... – Вика еще раз внимательно стала осматривать стены дома.

– И разве это мой сундук? Простите, что я открыла эти два, я искала спички.

– Твой, твой, пока ты здесь, – зевнула женщина и пошла к кровати. – А зеркала есть везде, – уже тише сказала она, укутываясь в одеяло.

– А мне где лечь спать? – смелее спросила Вика.

– А, что? Сундуки чем тебе не кровать, – поправляя подушку, женщина удивленно посмотрела на Вику и, махнув рукой, отвернулась к стенке.

«Ладно, поняла, доброй ночи», – подумала Вика.

– Доброй, отдыхай, у меня сегодня был такой спокойный день... – услышала она в ответ.

Вика побоялась шуметь, хотя очень хотелось найти в доме зеркало, свернулась калачиком на жестких сундуках и мгновенно уснула.

Утром Вика проснулась от настойчивого стука в окно. Комната была пуста, женщина ушла с рассветом. Через мутное стекло невозможно было разглядеть кто стучит, и она вышла на улицу.

– И что тебе надо? – спросила Вика довольно крупную птицу, которая продолжала стучать клювом в стекло. Та, заметив девушку, прекратила и защебетала, быстро кивая головой.

– Хорошо, – кивнула ей в ответ Вика. – Но прости, я не понимаю, что ты говоришь...

Птица взмахнула крыльями, сделала круг над избушкой и села рядом с Викой.

– Все равно не понимаю, сорри... – разглядывая птицу, сказала Вика.

Та в ответ сильно клюнула Вику в ногу и улетела.

– Ну да, диалог не удался, но больно же! – крикнула ей вслед Вика, потирая лодыжку.

Вода в ручье была ледяная, но Вика, не обращая вни-

мания на холод, умывалась и думала, как открыть сундук и где же в доме зеркало.

– Еще зайцы эти... Надо их как-то приготовить, наверное, просто пожарить, – думала она. – Да, я тут уже скоро совсем освоюсь, интересно, надолго она в отпуске?

Осмотрев внимательно еще раз весь дом, зеркало она так и не нашла, поэтому занялась приготовлением еды. Потом, выбрав книгу в толстом старом кожаном переплете, попыталась ее почитать. Света в доме было мало, и она вышла на улицу. Только раскрыла книгу, как вновь появилась птица и сильно клюнула ее в руку – так, что книга упала.

– Ничего не читай! – услышала она пронзительный свист в голове.

– Хорошо, не буду! Так бы сразу и сказала... – подняв руки вверх, Вика пыталась найти взглядом птицу, но та исчезла.

– Свист на голос знакомый похож, – мелькнула у нее мысль. – Ладно, похоже, мне показалось... – но книгу все же закрыла.

Покрутившись еще раз возле последнего сундука, Вика уселась на него, поджав ноги и облокотившись на стену.

– Может, ножом подковырнуть? Знать бы еще где, он полностью литой... – думала она.

Вдруг спина почувствовала ненавязчивый холодок. Вика резко отпрянула от бревен на стене и стала внимательно их

разглядывать.

– Бревна как бревна, но что-то не так... – погладив их рукой, она не смогла нащупать стык. – Стекло! Это зеркало! Вот замаскировалось, надо же!

Осторожно ощупав его рукой, она прикинула его размеры, но отражения не было видно.

– И как мне открыть сундук? Женщина сказала: «Посмотришь в зеркало», ну, смотрю, только это зеркало не хочет отражать ничего... Как? Может его просто помыть? – и Вика помчалась на ручей за водой.

– Да, все гениальное просто... – шептала Вика, медленно промывая зеркало водой. Она уже видела себя в отражении и шепотом разговаривала с зеркалом.

– Как же ты так спряталось в бревна? Это просто невероятно – впитать в себя окружение...

Зеркало было из толстого стекла, как и окна. Оно постепенно становилось чистым и внимательно изучало Вику, пока та поправляла волосы и заглядывала себе в глаза.

– Сейчас еще свежей воды принесу, – подмигнула она зеркалу и слезла с сундука. Уже дойдя до двери, медленно обернулась назад. – Точно, не показалось!

На сундуке проявилась слегка приоткрытая крышка... Вика медленно поставила кадучку на пол.

– Бинго! – улыбнулась Вика, еле сдерживая любопытство, принесла чистой воды и вымыла до блеска зеркало.

В сундуке лежало длинное старинное платье черного цвета из грубой ткани. Вика достала его и внимательно разглядывала. Два элемента на нем совершенно отличались друг от друга.

Большой, воротник, тоже черный, был из другой, нежно-воздушной ткани с шикарной ручной вышивкой. И толстая сеть из кожи животных, смешанная с шерстью, покрывала все платье до подола.

«Оригинально, – подумала Вика, – но сеть мне кажется лишней».

И взглянув на секунду в зеркало, застыла в шоке. Она смотрела на свое зеркальное отражение, одетое в это платье... Но платье лежало на сундуке.

– По-моему, тебе идет... – сиплый голос за спиной помог Вике очнуться.

– Ну да... – тихо ответила Вика. – Сеть только мне кажется лишней.

– С этой сетью тебя никакое зверье ни учует и не увидит, не то что люди. Так что она не лишняя, – ухмыльнулась женщина. Ты надевай давай и пошли в лес, мне колья подточить надо в яме. И, кстати, забыла сказать. Платок мне свяжи, а то этот старый уже у меня.

Вика удивленно посмотрела на женщину, у которой старый рваный пуховый платок был завязан на поясе и несмело спросила:

– А шерсть? Да я и вязать не умею...

– Уже умеешь. А шерсть, или из чего вы там вяжете, это твоя забота.

– Я не спросила, как вас зовут, – смелее произнесла Вика.

– Ловушка я, так можешь и называть... – засмеялась женщина и уселась за стол.

– Молодец, что зайцев пожарила, ты мне нравишься. Одевайся, пока я перекушу, – добавила она.

– Может, лучше в спортивном костюме в яме лазить? – деловито поинтересовалась Вика.

– Платье надевай, толку от тебя в этом твоём спортивном костюме, ты даже кабана не поднимешь, – скривившись, сказала Ловушка.

– Ну да, логично, как я ещё кабана подниму, – улыбнулась Вика, приняв слова Ловушки за шутку.

– Какие шутки? – вдруг разозлилась Ловушка, отложив заячью ногу в сторону. – Ты на себя посмотри, ветром сдуть можно, ничего поднять-то не сможешь. А платье тебе силы выделит в любом количестве, какое потребуется. Это понятно, ученая ты моя?

– Отлично, – удивилась Вика. – Я иногда переживала, что сил маловато...

– Ну вот, можешь теперь не волноваться, медведя, если надо, уложишь легко. Ладно, одевайся и дай мне доесть, не люблю я много говорить. Могла бы сама все прочитать, книги тебе на что?

– Книги... – Вика шагнула в сторону и потерла больную

руку, в которую ее клюнула птица.

– Так, вот тебе топор, смотри, он острый, и веревка. Там кабан свежий, домой его отнеси, а колья поправь и подточи топором. Вторая яма возле озера, там дерево упавшее, не ошибешься. Да смотри, сама не провались, я ветки убрала, но все равно смотри под ноги, – дала указания Вике Ловушка. – А я вернусь к ночи, у меня еще много дел.

Вика присела, всматриваясь в яму.

– Ловушка, кабана вижу, но, по-моему, там человек еще! Посмотри!

– Он нам без надобности, отодвинь его в угол.

– Ну как же! Может, похоронить? – Вика в растерянности смотрела на Ловушку.

– Ну, похорони, сердобольная моя, лопата на чердаке есть, вроде. А то и правда, что он мне яму портит, это ему не могила, – злобно оскалилась Ловушка, повернулась, и больше не проронив ни слова, растворилась между деревьями.

Вика долго в растерянности сидела рядом с ямой, иногда кидая в нее сухие травинки. С грустью смотрела на испорченный маникюр, покусывая кончики грязных своих волос, собранных в хвост.

– Я, конечно, понимаю, что моя жизнь за последние дни, скажем так, сильно, до невероятности, изменилась, и я сама в этом виновата... Голову я помою, можно нагреть в чугушке

воды... Но как я сейчас должна закопать труп? А-а-а-а! – заплакала Вика и закрыла лицо руками.

Легкая волна теплого воздуха дунула ей в лицо. Вика медленно открыла глаза, боясь пошевелиться. Огромный воротник на платье стал медленно переливаться волнами. Цветы на вышивке на глазах меняли цвет, из черных они менялись на светло-зеленые, потом на лиловые... По спине прокатилась волна успокоения и умиротворения. Хвост на голове распустился, и она почувствовала, как кто-то медленно расчесывает ее волосы...

– Это что еще такое? – прошептала Вика, рассматривая воротник с переливающимися цветами. – Ты что, меня успокаиваешь?

Слегка ощутимым ветром воротник поднялся и промокнул ей слезы на лице.

– Это перебор. Вы что, хотите, чтобы я с ума сошла?

Волны на воротнике слегка замедлили движение, цветы стали голубыми.

– Согласна, – тихо сказала Вика. – Я многого не знаю, может, и стоит почитать вашу библиотеку. Однако спасибо, мне действительно лучше, страх пропал, отчаяние тоже, вроде. Спасибо...

И она аккуратно погладила воротник, поправляя платье.

– Хорошо, будем считать, что я девушка смелая, – громко сказала Вика вслух и, привязав веревку к дереву, закинула другой конец в яму.

Аккуратно спустившись, она проворно связала веревкой кабана, стараясь не смотреть на человека, и быстро вылезла наружу. Легко вытянула его из ямы, уже не очень удивляясь своим новым возможностям, и стала его разглядывать.

Кабан явно провалился в яму недавно, на нем была свежая кровь от удара о кол и еще теплая шерсть, которую Вика тщательно ощупала.

– На платок совсем не хватит, – вздохнула она. – Но с чего-то надо начинать, а то я тут навечно застряну, – и, отвязав веревку от дерева, поволокла кабана в избу.

На чердаке лопата оказалась на виду, и еще Вика заметила в углу веретено с прялкой, бережно укрытое пыльной тканью.

Возвращаться к яме очень не хотелось, но она пошла.

Человек лежал страшно скрючено, обхватив руками кол. Вику всю трясло, но она, стараясь не запаниковать, туго перевязала его веревкой и мгновенно вылезла из ямы.

– Сначала надо выкопать ему могилу, – говорила она сама с собой, – не могу на него смотреть. А потом вытащу и быстро положу, вот, так и сделаю, – успокаивала она себя.

Легче всего ей далось в этот день наточить колья в ямах, сначала в одной, которую она освободила, потом во второй, у озера, которую нашла достаточно быстро... Уже стемнело, и Вика медленно шла к избушке. Усталости она почти не чувствовала, платье помогало, силы действительно попол-

няли утраченный запас, но было очень тоскливо на душе, и с этим она ничего поделывать не могла. Первый раз в жизни ей пришлось хоронить человека, пусть и незнакомого...

Немного поднял настроение воротник. Цветы переливались и ярко освещали путь, как фонарем.

Вика вернулась позже Ловушки. Подойдя к избе, она заметила ее на поляне, где на костре та соорудила большой вертел и жарила кабана.

– Скоро будет готов, – подмигнула она Вике. – Ты опять сегодня молодец, поешь, да ложись.

– Спасибо, – Вика грустно улыбнулась и присела рядом. – Я, наверное, в деревню схожу, – тихо сказала Вика.

– Зачем? – повернулась к ней Ловушка.

– Шерсть – может, что найду.

– А ну да, у них там козы есть, видела. Сходи, можешь одну и привести, молоко не помешает. Иди на север, не заблудишься, платье подскажет, – дала добро Ловушка.

Кабан получился у Ловушки очень вкусный. Ловушка и Вика еще долго сидели на поляне и слушали щебетание птиц...

– Ей нравятся звезды... – подумала Вика, наблюдая за Ловушкой, как та задумчиво смотрела в ночное небо.

– Я спать тогда. Спасибо за ужин, – Вика поднялась с травы и медленно пошла в дом.

Ловушка укуталась поуютнее в старый платок и одобри-

тельно кивнула головой.

Вика переделалась и аккуратно положила платье на сундук, устроившись рядом на других сундуках, опять калачиком. Их жесткость, по сравнению с усталостью, которая нахлынула мгновенно, она уже не чувствовала, очень хотелось спать. Но сундуки вдруг медленно, прямо под ней, приняли форму мягкой кровати с подушками и одеялом.

– Спасибо, – слабо прошептала Вика, улыбнулась и провалилась в сон.

Утром Ловушки уже в избе не было, Вика умылась, переделалась и нашла на чердаке старые ножницы. Вышла на поляну и задумалась, глядя на огромные мохнатые ели вокруг себя...

– И где же здесь ближайшая деревня?

Несколько минут она разглядывала еловую ветку.

– Почему я раньше не чувствовала какие вы красивые? – она медленно погладила шершавый ствол дерева. Легкий ветер слегка поднял в сторону подол платья.

– Похоже, я скоро выучу язык ветра? Я ведь правильно поняла, это было направление?

Но ветер не ответил, только где-то глубоко внутри, робко, будто пытаясь познакомиться с ней, проснулась внутренняя уверенность в своих действиях:

– Ну вот, Вика, например, сейчас нам туда и надо... Это очень просто, – осмелела уверенность. – Ты слушай – и услы-

шишь... Ты смотри – и увидишь. А я помогу.

– Хорошо, по рукам, – негромко вслух сказала Вика. – До деревни надо добраться, например. И если я правильно поняла, то сейчас нам прямо.

– Правильно, – шепнула уверенность.

«Еды в дорогу надо взять», – подумала Вика и, отрезав от кабана кусок мяса, завернула его в мешковину. Соорудила небольшой узелок и закинула его за спину.

«Теперь можно и в путь. Надо же, никто его за ночь не подьел, похоже, звери стороной избу обходят, чуют неладное... Да и мне пора лучше думать, как быстрее вернуться домой, и желательно целой и невредимой, и умом, и телом, – оглянувшись на избу подумала Вика. —

Один вопрос тебе, уверенность, на засыпку, про еду это подумала я, а про знаки – это подсказываешь ты? Не подумай ничего дурного, просто я не хочу никаких раздвоений и растроений личностей».

– И? – услышала она удивление от уверенности.

– Прости, платье, это ты?

– Я, – почувствовала смущение Вика. – Но мне так понравилось новое имя – «Уверенность». Давай ты так меня будешь называть?

– Нет проблем, – улыбнулась Вика. – Вот так-то лучше, а то и так много событий на мою голову...

– Понимаю... а ты мне нравишься: и подол поднимаешь вовремя, и слышишь меня отлично!

– Ты знаешь, я тоже очень рада, особенно, что и поговорить можно. Очень приятно познакомиться, еще вопрос, можно?

– Конечно, – платье слегка оживилось.

– Ты мои мысли слышишь, ну, о чем я думаю?

– Нет, только чувствую твое состояние, тебе было плохо вчера...

– Да, я рада, что могу поблагодарить тебя. Не то что плохо – страшно, и даже очень, если бы не ты... В общем, спасибо большое.

– Это мой долг – беречь тебя и помогать, – ответило платье.

До деревни Вика дошла только к вечеру: та оказалась совсем не близко. Но путешествие ей понравилось. Она любовалась деревьями и травой, слушала птиц, подглядывала за лесными животными. Они действительно ее не видели – платье скрывало ее от любых глаз, лишь шорох хвои под ногами иногда мог ее выдать, хотя даже ее шаги звери принимали за ветер и не пугались, и Вику это очень удивляло.

Постоянная мысль о поиске шерсти толкнула ее на отчаянный эксперимент, который вполне удался: она умудрилась состричь кусок шерсти у спящего волка, аккуратно сложила добытый комочек себе в котомку и с детским восторгом искала другую возможность что-то еще найти, но больше такой удачи в лесу ей не выдалось.

– Ничего, козы – они пушистые, наберу много, пусть простят меня местные жители, мне очень надо домой...

Она обошла несколько домов, но коз не увидела, села в растерянности на краю лавки возле колодца и думала, что же делать.

– Ну не собак же мне стричь. Хотя, возможно, их шерсть тоже подойдет... Не может быть, чтобы в деревне не было коз, надо обойти все дворы, – размышляла она, как вдруг заметила идущего с поля мальчишку, который подгонял с десятков, а то и больше коз с козлятами палочкой!

– Вот это удача! – воодушевилась Вика. – Еще неделю назад кто бы мне рассказал, что я так буду рада стаду козочек, мне бы никто не поверил, – улыбнулась она.

Проследив за пастушонком, она запомнила все дворы, куда он отвел своих подопечных и в последний, куда он завел аж пятерых, юркнула за ними во двор. Хотела уже приступить к стрижке, как вдруг поняла, – что хозяйка дома собирается их доить.

– Вот я глупая, – ругала себя Вика. – Она бы меня потом в этом сарае и закрыла с ними на ночь, – глубоко вздохнула, чтобы успокоиться и отошла от сарая подальше.

Выждав всю вечернюю процедуру, Вика проскользнула в сарай. Там было темно, и она несколько минут думала стоит ли включить свет, но не решалась.

– Чувствую себя воровкой, противное ощущение, – нервничала Вика. – Но я так хочу домой, без этого платка она

меня явно не отпустит... Простите меня, хозяева дома, у ваших козочек вырастет новая шерсть, а эта мне очень нужна на обратный билет...

Вика стояла в нерешительности.

– Я проделала такой путь – и что?

Но тут воротник засветился слегка желтоватым светом, который постепенно усилился.

– Спасибо, вот так видно, – с облегчением шепнула Вика и погладила козу. Та слегка дернулась, но потом успокоилась. Осторожно, чтобы не поранить животное, Вика медленно начала состригать шерсть. Сначала получалось с трудом, ножницы были неудобные, но вскоре она приноровилась, и дело пошло быстрее.

– Вот так и рождаются нелепые слухи, – думала Вика и вдруг остановилась, понимая, что за ней наблюдают.

Она медленно повернула голову и увидела большого пушистого кота, который не спускал с нее глаз и нервно дергал хвостом.

– Так ты что, меня видишь? – искренне удивилась Вика.

Кот прилег на солому, но глаз не отводил.

– Ты мне еще скажи давай что-нибудь. Надеюсь, тебе не жалко для меня шерсти твоих козочек? Молоко, наверное, охраняешь? Я ничего им плохого не сделаю, – ласково и медленно говорила она коту, тот внимательно слушал.

Вика обошла все дворы, шерсти уже было много, и она надеялась, что этого хватит на платок. Усталость все-таки по-

явилась, и в последнем сарае она на минутку прилегла на сеновале. Очнулась под утро, от орущих петухов, нервно нащупала котомку с шерстью под головой и осмотрелась... В ногах у нее спал кот. Он лениво открыл один глаз и сладко потянулся. Вика аккуратно вытащила из-под него подол платья и тихо вышла на улицу прихватив за собой одну козу на веревке...

– Дойти бы еще с тобой, – похлопала она ее по боку. – Ты не волнуйся, я обязательно приведу тебя потом обратно...

– Мы с тобой прекрасно справились, – поправила она платье. – Пора обратно, я постараюсь связать красиво, хотя в жизни ничего не вязала...

Воротник отреагировал голубым цветом, Вика оглянулась... Да, кот сидел на колодце и провожал ее взглядом.

– Пока, пушистик, – улыбнулась Вика и помахала ему рукой.

Обратная дорога была сложнее... Коза иногда капризничала, явно боялась леса и постоянно озиралась, иногда пытаясь убежать. Сильно дернув в один момент Вику, сорвалась и все-таки умчалась. Через полчаса Вика нашла ее возле небольшой речки, мирно пьющей воду.

– Ты так больше не делай, – нервничала Вика. – Вот потеряешься и съедят тут тебя с удовольствием, держись, пожалуйста, рядом.

Вика тоже попила воды и умылась. Чуть дальше речка об-

разовала небольшую запруду, Вика, немного подумав, огляделась, привязала козу к дереву и, аккуратно сняв платье, долго не думая, залезла в ледяную воду.

Сердце чуть не выскочило от резкого ощущения холода, она даже стала слегка задыхаться, но в какой-то момент организм будто переключил тумблер и растворился в этой прозрачной холодной воде. Вика погрузилась в нее полностью и закрыла глаза. Течение речушки мягко, словно водоросли, перебирало пряди длинных волос... Ощущение свежести проникало сквозь кожу и волнами мчалось по всему телу.

– Наверное, мне холодно, – Вика не хотела открывать глаза. – Но я должна как-то хоть на минуту понять, что все что со мной происходит – эти дни – просто вода, и все пройдет. Может, это сон, а если не сон, то как найти выход, вдруг я останусь здесь навсегда? Ведь она даже назвалась Ловушкой, я и так плохо разбираюсь в людях, а это все... Это же все...

Ее мысли прервал отчаянный крик козы, сквозь воду казалось, что он переходил в человеческий надрывный стон... Вика мгновенно вскочила и быстро оценив ситуацию бросилась к платью, не отводя взгляда, от волка, который, ошалев от радости, просто стоял и смотрел на козу, бившуюся возле дерева, окончательно запутавшись в веревке и отчаянно ревушую, зовущую на помощь.

Платье не получалось быстро надеть на мокрое тело, оно липло, путался подол. Наконец Вике все же удалось его накинуть, воротник как разноцветная гирлянда менял один цвет

за другим, пытаюсь настроиться на Вику, и все же, подобрав теплый рыжий цвет, успокоился. По телу девушки пронеслось тепло; холод отступил, появилось хладнокровное спокойствие. Эти минуты ей показались вечностью, и Вика бросилась к козе. Добежав до волка, понимая, что он ее не видит, слегка растерялась, что делать, и просто коснулась его головы.

– Не трогай мою козу, пожалуйста, – ласково сказала Вика. Волк резко шарахнулся от нее и, потеряв равновесие, Вика упала.

– Нет, так не пойдет, – она поднялась и толкнула его в сторону.

Волк отчаянно заскулил и завалился на бок.

– Я же слегка тебя толкнула, – мелькнула недобрая мысль, что сила, про которую говорила Ловушка, может быть реальностью. – Ему явно больно...

У Вики сжалось сердце: жалко напуганную козу; чуть не покалечила волка...

– Что не так? – затряслись руки... Волк скулил, коза продолжала орать, Вика, пытаясь успокоиться и принять какое-то решение растерянно оглядывалась по сторонам.

– Так ты волчица? – Вика заметила три маленьких серых комочка с хвостиками, которые уставились на свою маму, а очнувшись, кубарем кинулись к ней, громко и весело твякая. – Так вот почему ты ее сразу не загрызла, – улыбнулась Вика. – Хотела преподать урок охоты малышне? Я ее пора-

нила? – обратилась Вика к платью. – Мы можем что-то сделать? Я не хотела, я...

– Можем... – услышала она ответ. – Подойди к ней.

Волчица лежала на боку и тихо скулила, малышня кружилась рядом и тыкалась в нее носами.

– Может, я ребро ей сломала, – подумала Вика.

– Ей больно, погладь ее, – шепнуло платье, и воротник засверкал лиловым цветом.

– Помолчи же ты уже! – прикрикнула на козу Вика. – Тебе уже ничего не угрожает, сиди тихо.

Та мгновенно замолчала и прижалась к дереву.

Вика медленно подошла к волчице и осторожно начала гладить ей бок, чувствуя, как теплая волна рекой помчалась по шерсти... Через несколько минут зверю явно стало лучше, и, озираясь по сторонам, схватив зубами одного из волчат и злобно сверкнув глазом в сторону козы, волчица быстро побежала в сторону реки. Остальная малышня помчалась вприпрыжку за ней.

– Слушай, спасибо... Я не хотела причинить никому боль, – прошептала Вика платью и села на траву. – Как это у тебя получилось, мы ее вылечили?

– Да, ей больше не больно... – услышала она в ответ.

– Я, кажется, уже хорошо отличаю твой голос в своей голове и не путаю его со своими мыслями! Bravo, у нас улучшился контакт! И отдельное спасибо тебе, что согрело, а то вода и вправду холодная была, – улыбнулась Вика.

Платье не ответило, лишь слегка по воротнику пробежали разноцветные лучики.

К вечеру Вика с козой потихоньку пришли к избе. Привязав козу к перилам, Вика зашла в дом и выложила всю шерсть, добытую таким трудом, возле сундуков. Ловушки в доме не было. Прилегла на сундук – усталость брала свое...

– Что-то надо делать с козой, их же доят, я видела как... Иначе ей будет трудно, да и молоко, думаю, не помешает, не зря же я с ней мучилась, – задумчиво улыbnулась Вика. – Кадушка вполне подойдет.

Оглядев все возможные варианты куда деть молоко, Вика вышла из дома.

– На речку пошли, – ласково потрепав козу по голове, Вика ее отвязала. – Пошли, умоемся с дороги, попьешь заодно. Все получилось, как? Я в жизни себе представить себе не могла, что способна подоить козу, – удивленно восхищалась Вика, и, поймав явно смущенный перелив радужных цветов на воротнике, тихо поблагодарила платье. – Спасибо большое, я надеюсь, с платком ты мне тоже подскажешь, как? Не смогла бы я... Знаю, что ты мне помогаешь, нет у меня таких знаний, даже в теории.

– Ну, теперь есть, – услышала она твердый ответ.

– Хорошо! Правда, спасибо! – воодушевилась Вика.

Время шло... Вика из шерсти напряла нить и вязала пла-

ток. С удовольствием гуляла по лесу недалеко от избы и купалась в ручье, готовила еду. Полюбила козу и часто с ней разговаривала. Та гуляла рядом с домом и не убегала. Сначала Вика очень боялась за нее, но платье Вику успокоило, что никто ее не тронет... Звери действительно обходили территорию дома Ловушки стороной, и Вика это заметила.

Только сны... Вика мучилась тоской по дому, ей снилась мама, ее лаборатория, теплая ванна и странная птица, которая клевала ее, как только Вика пробовала взять книгу из сундука... Иногда она впадала в отчаяние, что выбраться из этого странного места у нее совсем нет шансов... А сколько еще ей придется жить в лесу, оставалось только догадываться. Вся надежда была на платок, который вязать ей удавалось очень медленно. Вике казалось, что как только она его закончит, Ловушка ее отпустит и вернет назад.

Вика часто пыталась платье и просила рассказать ей больше, чем было понятно ей самой, но дальше бытовых вопросов ответы платья не заходили, хотя Вике казалось, что она с ним подружилась.

Ловушка приходила к ночи, приносила добычу и, почти не разговаривая с Викой, очень рано утром исчезала из дома.

Сквозь сон Вика почувствовала внимание к себе, медленно открыла глаза и резко вскочила.

Ловушка сидела рядом и разглядывала зеркало.

– Собирайся, – не поворачивая взгляда в сторону Вики

задумчиво сказала она. – Пойдем к старому болоту сегодня. Эх, соскучилась, это мой любимый капкан, полюбуешься!

Стараясь ни о чем не думать, Вика быстро надела платье и молча смотрела на Ловушку.

– Хитра! Ай, хитра, а почему не спрашиваешь и даже не думаешь, зачем я тебя с собой беру? Платок-то довязала? – наклонилась она почти к лицу Вики.

– Почти готов, – разобравшись с потерянным от страха дыханием, выдала Вика.

– Это хорошо, молодец... Собери еды в дорогу. Ты, кстати, вообще разумная... Ну это ладно, – махнула она рукой, встала и вышла из дома.

Вика быстро сложила жареное мясо в котомку, захватила спички, соль и выскочила из дома.

Ловушка сидела на пороге и любовалась звездами. Который час понять было трудно, она давно отвыкла от понятия времени... Просто вдохнув легкого свежего лесного тумана, поняла, что скоро рассвет.

Шли они долго, к ночи устроили привал на ночлег. Вика собрала хворост и соорудила костер. Разложила припасы и начала нарезать мясо к ужину.

– Почему книги не читаешь? Ты же любишь новые знания? Раз такой шанс у тебя есть... Не совсем тебя понимаю, – мягко спросила Ловушка. – И еще, что за птица, про которую ты все время думаешь? Вроде, нет такой рядом?

– Зачем вам мой бред в голове? – вздохнув устало спросила Вика. – Вы же в отпуске, отдыхайте...

– А вот дерзить не надо, – резко ответила Ловушка. – Если я задаю вопрос, на него надо просто отвечать, не забывайся.

– Ну не знаю, что это за птица, – честно ответила Вика. – Клюнула меня пару раз, кстати, когда я взяла книгу. Мне, между прочим, тоже интересно, что это было?

– А ну все понятно, мамаша твоя... Уф, как вы мне надоели, даже здесь отдохнуть нельзя, – и больше не сказав ни слова, спустилась в овраг к реке, оставив Вику в полной растерянности.

– А ужин? – тихо сказала ей Вика вслед, усиленно пытаюсь понять ее слова. – Платье, милое, может, ты мне подсказешь, что она сказала про маму?

Платье слегка задумчиво сверкнуло.

– Ну что же ты, я знаю, что ты можешь мне сказать, твои переливы я не расшифрую, ну хоть пару слов, что с моей мамой, она у меня пропала, и я так переживаю... Ну хорошо, ты подумай про маму... Что ты знаешь про книги в сундуке?

Воротник вспыхнул ярким зеленым светом, и Вика услышала его радостные слова в голове:

«Ты считаешь и будешь хорошей, настоящей ведьмой, и будешь всегда со мной, ты мне так нравишься!»

– А почему птица меня клюнула, если книги хорошие? – на одном дыхании продолжила Вика.

– Птицу мама твоя послала, она не хочет, чтобы ты была

настоящей ведьмой... – пискнуло платью и резко замолчало.

– А ну, цыц, тряпка! – вдруг как из-под земли появилась Ловушка, зло сверкая глазами.

– Жучок, уникальный жучок, она все слышит! – подумала Вика, и мгновенно по спине пробежался холодок. – Мощная помощь и постоянный контроль на уровне подсознания – это новое слово в науке!

«Правильно, – услышала она тут же сиплый голос Ловушки в своей же голове. – Умная, и не смей заговаривать больше зубы платью, ему скучно, а тут ты такая... И ты тоже не расслабляйся, не видишь, нам настоящая ведьма попала, раз уже тебя лукавить учит! На науку твою мне наплевать, а раз пришла ко мне, так и не забывай, что в гостях пока... И не порти мне отпуск, не зли».

Вика сидела на толстой упавшей ветке и молчала. Вот и поговорили...

– Ладно, – ухмыльнулась Ловушка. – Ужинать давай и спать, днем завтра будем уже на болоте, недалеко осталось...

– Мое болото! Моя трясинушка! Да что это такое? – психовала Ловушка.

– Что не так? – взволнованно спросила Вика.

– Все не так! Это просто лужица, а не болото мое любимое! Что от него осталось? Как? Почему? – бегала по берегу трясины Ловушка, гладила мокрую жижу и метала мол-

нии зла.

Вика растерянно смотрела на вполне огромное лесное болото и не совсем понимала ее отчаяние.

– Да пойми же ты, оно было просто огромное! Почему оно тает? – закричала Ловушка пронзительным визгом, так, что все птицы в округе взлетели, как будто их сдуло ветром.

Вика закрыла уши и зажмурилась. «Всегда должна быть причина», – мелькали мысли...

– Я сейчас! – громко крикнула она Ловушке и пошла вдоль берега, захватив крепкую палку.

Ловушка махнула рукой, продолжая гладить мох и что-то шептать...

Вика вернулась к вечеру и обнаружила ее на том же месте...

– Оно ей очень дорого... – услышав голос платя в голове, Вика быстро ответила: «Все будет хорошо, пошли быстрее!»

– Послушайте меня, пожалуйста... – Ловушка услышала бодрый голос Вики и зло резко повернула голову.

– Весело тебе? Хотя нет, вроде, слышу, ты что-то знаешь, – и она обратилась вся в слух, так, что Вике на мгновение показалось, что та рыщет в ее голове как в сундуке с вещами, и мурашки побежали по коже...

– Простите, но я нашла причину и знаю, как спасти болото! – на одном дыхании выпалила Вика, не в силах терпеть такое вмешательство в своих мозгах.

Ловушка подошла к Вике вплотную и понюхала ее лицо.

– Говори...

– Там, в нескольких километрах отсюда, я нашла ров. Его сделали искусственно, техникой. «Возможно, решили осушить болото, чтобы забрать торф... Его так добывают», – ответила Вика. – Это деньги. Люди не подумали, что болото и все в округе засохнет и погибнет!

– Люди?! – взбесилась Ловушка. – Деньги им нужны?

– Я в деревне, когда за шерстью ходила, видела трактор. Я умею водить автомобиль и думаю, что справлюсь с управлением. Зарыть вручную будет не по силам, ров огромный, через него уходит вода из болота...

Ловушка молча нарезала круги вокруг Вики.

– Иди, забери трактор, разумная моя, поняла я причину, решим. Возвращаемся... – выдала она через минуту. – Залечим рану моей трясиனுшке, я всех переловлю, кто до этого додумался – посягнуть на святое! Да они пьют эту воду! Дышат этим воздухом после дождя, идиоты, мало я их перегубила, так они себе сами могилу решили побыстрее вырыть, без моей помощи! Ну смешно!

– Вместе пойдем... – выдохнула она злость. – Одна не справишься, я морок наведу, пусть спят все, ты не умеешь пока... Бобров сейчас отправлю туда, пусть плотину делают, не помешает, – вздохнула Ловушка... Уж не думала, что меня можно вывести из себя! Высушить мой лучший капкан! Гадкие людишки, получите у меня по заслугам, неблагодар-

ные, хоть немного бы своей головой думали! И так все испортили что можно!

Воровство трактора и запасных канистр с соляжкой в деревне прошло как по маслу. Не ожидала Вика от себя таких способностей управлять такой техникой, но догадывалась, что платье все же помогало направить мысли на результат, тем более вся деревня спала сладким сном и никто Вике не помешал.

Бобры за несколько дней соорудили отличную огромную плотину со всеми тонкостями, только им ведомыми, и теперь гордо сидели на кочках, с любопытством наблюдая за Ловушкой и Викторией на приближающемся тракторе с ковшом.

Ловушка не мешала Вике работать и исчезла в неизвестном направлении, оставив котомку с едой.

Три дня Вика ночевала одна на болоте в лесу, совершенно спокойно слушая птиц перед сном, понимая, что звери ее не тронут, а платье согреет как теплое одеяло.

С огромным широким каналом и еще несколькими мелкими она справилась, трактор не подвел, и Вика с восхищением понимала, что освоила новую технику.

– Отлично! – Вика услышала знакомый хриплый голос Ловушки за спиной. – Сможешь на нем подальше в болото заехать?

– Возвращать не будем? – Удивленно спросила Вика.

– Еще чего, они может им и нарыли мне эту гадость. В болото его! – скомандовала Ловушка. – Чтобы неповадно было!

– А если они еще раз? Другой найдут?

– Здесь больше ничего не тронут, – улыбнулась Ловушка. – В других местах не знаю... Ну что, сможешь загнать?

– Попробую, конечно, – задумчиво согласилась Вика. – Главное – выскочить успеть, когда он на дно пойдет...

– Платьеними, замочишь подол, – сиплю продолжила Ло-

вушка. – Вон ту корягу с собой возьми, а дальше я подсоблю.

– А зачем платье снимать? – все же поинтересовалась Вика

– А надо, – криво улыбнулась Ловушка. – Снимай давай, и не задавай глупых вопросов.

«Ну вот и все, – мелькнула мысль в голове, – платье вещь нужная, а я уже нет. Что со мной возиться, домой отправлять? Язык подрезать, чтобы не болтала – классика жанра, но я все же не думала, что закончу свою жизнь, утонув в болоте...»

Воротник на платье начал нервно переливаться.

– Цыц, – грозно зашипела на него Ловушка, и тут же мягко добавила. – Ну испачкает она тебя так, понимаешь? А так скоро наденет, утопит сейчас трактор, и потом мокрая ходить не будет, не переживай.

Вика аккуратно положила платье на траву, взяла корягу и, не оглядываясь на Ловушку, начала загонять трактор в болотную воду. Очень скоро поняла, что ее начинает засасывать, быстро выскочила на ходу из трактора, захватив корягу. Та немного помогла сначала, но вскоре Вика тоже начала вязнуть.

«Глупо так, – подумала Вика... – Она же Ловушка, почему я решила, что я у нее в гостях... Нет уж, прощаться не буду, много чести...»

Понимая, что больше уже не может сделать ни шага, посмотрела на небо.

– Прости, мамочка, – прошептала она едва слышно губами.

– А знаешь, – услышала она за спиной сиплый голос Ловушки. – Меня уж очень Зависть достала с тобой, и Мечь в придачу, кому там твоя мамаша так дорогу перешла, меня пока не касается, но вот болото-то ты мне подсказала как спасти, чего от тебя совсем не ожидала... Да и платье подтверждает, что ты совершенно искренне мне хотела помочь... Мне! Как-то уж... Не совсем я понимаю, поэтому вношу поправку. Держи палку! – и резко кинула Вике длинную жердь. – А Зависть с Мечью пусть в другом месте себе души роют. Нравишься ты мне, и вправду разумная... – бормотала Ловушка, вытаскивая Вику.

– Спасибо, – вздохнув, Вика упала на траву, за несколько минут потеряв почти все силы от напряжения. Она заплакала.

– А вот слез не надо, и так кругом сыро, если ты не заметила, – Ловушка фыркнула, зло плюнула на землю и отвернулась от Вики.

– Зачем вы так?

– Как зачем, а проверять капкан болотистый как я, по-твоему, буду? – Повеселела Ловушка.

– В порядке ваш капкан, – тоже засмеялась Вика. – А про маму расскажите, кто ее так ненавидит и где она?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.